

22.7.96.

Коренева Елена

Сам. Емий. — 1996. —
22-28 июля. — с. 12.

КУРЯЩАЯ КРАСНАЯ ШАПОЧКА

-Как свела вас судьба с Андреем Кончаловским?

— Моя мама в то время работала у него ассистентом по актерам и сбилась с ног, разыскивая героиню для фильма «Романс о влюбленных». Андрей ни на ком не мог остановиться.

Мама уже не знала, куда деваться, и тогда Адабашьян посоветовал ей: покажи ему своих дочек. Увидев мою фотографию, Андрей воскликнул: «Это же Ширли Маклейн!»

Все обрушилось на меня разом — кино, любовь. Жизнь перевернулась в одно мгновение.

— **Елена Алексеевна, может быть, мой следующий вопрос покажется вам банальным, но...**

— Как я стала актрисой? Я то самое яблоко, что упало недалеко от яблони. Мой папа кинорежиссер. В детстве стоило произнести эти слова, как по коже бежали мурашки.

Как-то раз в школьном драмкружке ставили отрывки из «Пигмалиона» Шоу. Я играла Элизу Дулиттл. На представлении был Андрей Мягков. И он сказал отцу: «Твоя дочь должна быть актрисой».

Короче, «старик Державин нас заметил...» И это разрешило последние папины сомнения...

— **Как вы первый раз появились на экране?**

— Отец снимал картину «Вас вызывает Таймыр» по пьесе Александра Галича и рискнул доверить мне одну из главных ролей. Я тогда только что школу окончила. И отправилась поступать в Щукинское училище.

Помню, как на лестнице столкнулась с Юрой Богатыревым и он, взглянув на меня, улыбнулся и сказал: «Вас вызывает Таймыр!» Это было неожиданно — меня узнали!

— **Вы легко поступили?**

— Не без скрежета. Понадобилась, если это можно так назвать, рекомендация Олега Ефремова.

В середине 70-х годов «Романс о влюбленных» Андрея Кончаловского стал слишком необычным для неискушенного зрителя зрелищем — герои фильма, воспарив над бытом, изъяснялись белыми стихами, а в особо лирические минуты — даже пели. Ярые противники картины сходились с ее поклонниками только в одном — лучше, чем Елена Коренева, никто бы не сыграл эдакую современную Джульетту, пылкую, сексуальную, совсем как-то не по-советски раскрепощенную.

21.45

CP OPT

Кстати, мой папа и Ефремов учились в одной школе и играли в драмкружке «Горе от ума». Отец — Чацкого, а Олег — не падайте со стула — Молчалина.

Вопрос стоял так: если Ефремов дает гарантию, что после окончания училища трудоустроит Кореневу к себе в театр, девочку, так и быть,

примут условно, с испытательным сроком.

Олег ответил: «Я не только ее в театр возьму, я на ней еще и женюсь». Участь моя была решена. Правда, ни первого, ни второго обещания Ефремову выполнить не довелось. Но в этом нет его вины.

Дипломным спектаклем для меня

стала трагедия «Ромео и Джульетта». Между Элизой и Джульеттой пролегли четыре года напряженной и увлекательной жизни. Учиться было интересно, я полюбила мир театра, людей, которых узнала.

— **И все же расскажите, как складывались во время съемок «Романса о влюбленных» ваши отношения с Кончаловским, он ведь человек непростой?**

— Андрей учил меня заново ходить, говорить, слушать, показывал альбомы английского фотографа Гамильтона, чьи женские образы связывались у него с моей героиней.

— **Для целого поколения вы стали символом инфантильной сексуальности после знаменитой сцены под водой...**

— У меня была вполне нормальная крепкая фигура. Андрей настоял, чтобы я похудела. Он хотел, чтоб в фильме я выглядела своего рода нимфеткой.

— **Меня удивляет, что все лавры первой нудистки советского кино достались Негоде.**

— Не все. Я только сейчас обнаруживаю с удивлением, сколько людей моего поколения поразил «Романс о влюбленных». Какие письма мне писали! Что есть и жена, и дети, что ни на что не надеются, а просто признавались, что я их тайна, их мечта, их сон. Я без иронии об этом говорю...

— **В общем, Кончаловский вас совершенно преобразил?**

— Мне самой по натуре свойственно умирать и возрождаться, начинать жизнь заново, вдруг менять все — от одежды до континента. Когда мы встретились с Андреем, я была бойкой курящей девушкой с красным лаком на ногтях. Он говорил: «Тогда у тебя был стиль Красной Шапочки. А теперь ты выглядишь как Красная Шапочка, которую уже съел Серый Волк».

Съесть, конечно, не съел, но переделал основательно.

Александр БАСОВ